

Корреляционная зависимость между уровнем информированности жителей о планируемом будущем региона и уровнем инвестиционной привлекательности региона

Лобанов Дмитрий Викторович

аспирант кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления Факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, LobanovDmitryV@yandex.ru

Научная статья посвящена рассмотрению результатов социологического опроса, касающегося информированности жителей субъектов Российской Федерации о положениях документов стратегического планирования этих субъектов и наличия у жителей образа будущего этих субъектов, во взаимосвязи с инвестиционной привлекательностью указанных субъектов. Социологический опрос проведен в рамках исследования возможности воздействия на инвестиционную привлекательность субъекта Российской Федерации посредством инструментов управления организационной культурой этого субъекта. Актуальность исследования обусловлена постепенным истощением потенциала используемых в управленческой практике на региональном уровне инструментов повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации и целесообразностью выявления и применения новых инструментов повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. В статье представлены результаты проведенного социологического опроса (в том числе: указано количество респондентов; отмечены территории и сроки проведения опроса; приведены значения доверительной вероятности и доверительного интервала), а также указаны данные по оценке этих результатов (в том числе: выделены различные группы респондентов и укрупненные группы территорий проведения опроса; рассчитаны коэффициенты корреляции результатов опроса и рейтингов инвестиционной привлекательности различных субъектов Российской Федерации; сделаны выводы по результатам исследования, а также обозначены дальнейшие направления работы). В частности, по итогам анализа результатов социологического опроса установлена взаимосвязь: между наличием у жителей субъектов Российской Федерации образа будущего этого субъекта и его инвестиционной привлекательностью (сильная связь); между информированностью жителей субъекта Российской Федерации о содержании документов стратегического планирования этого субъекта и его инвестиционной привлекательностью (средняя связь).

Ключевые слова: организационная культура; человеческий капитал; культурная составляющая человеческого капитала; инвестиционная привлекательность; региональная инвестиционная политика.

Актуальность исследования обусловлена постепенным истощением потенциала используемых в управленческой практике на региональном уровне инструментов повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации (например, субсидии, налоговые преференции, а также иные меры и механизмы, закрепленные на законодательном уровне) [1] и целесообразностью выявления и применения новых инструментов повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации.

Теоретический анализ зависимости инвестиционной привлекательности субъекта Российской Федерации от культурной составляющей человеческого капитала, ранее проведенный автором [2], показал, что управляющая культурной составляющей человеческого капитала различных категорий граждан (а именно: «руководство субъекта Российской Федерации», «сотрудники и руководители государственных и муниципальных органов и организаций», «должностные лица, деятельность которых может быть связана с коррупционными проявлениями», «предприниматели», «жители субъекта Российской Федерации») является возможным оказывать управленческое воздействие на уровень инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации.

Учитывая, что «культурная составляющая человеческого капитала» может быть определена, как ценностно-психологические установки человека, которые непосредственным образом влияют на накопление и использование «классического человеческого капитала» [3], то может быть выдвинута гипотеза, что «образ будущего» (т.е. представление человека об ожидаемом его и окружающую среду в будущем, а также о его месте в этом будущем) будет на практике влиять на инвестиционную привлекательность субъекта Российской Федерации, на территории которого проживает такой человек.

В данной статье «образ будущего» будет рассматриваться в двух аспектах, а именно: «формальный аспект» (знание жителями официальных документов, определяющих планы по социально-экономическому развитию субъекта Российской Федерации) и «интуитивный аспект» (наличие у жителей представления о будущем (образ будущего) субъекта Российской Федерации и перспективах его развития).

В целях проверки вышеприведенной гипотезы в период с ноября по декабрь 2020 г. посредством сервиса «Яндекс.Взгляд» [4] был проведен социологический опрос среди жителей различных городов Российской Федерации (Москва, Краснодар, Пермь, Воронеж, Омск, Волгоград) по вопросу ознакомленности со стратегиями социально-экономического развития соответствующих регионов и по вопросу наличия у жителей представления какое будущее ждет их регион. Результаты опроса,

а также данные аналогичного опроса среди жителей Российской Федерации без привязки к городу проживания, проведенного в августе 2020 г., представлены в таблице 1.

Таблица 1
Результаты социологического опроса по 6-ти городам

Вопросы и варианты ответов	Наименование территории проведения опроса						
	РФ в целом	Москва	Краснодар	Пермь	Воронеж	Омск	Волгоград
«Знакомы ли Вы со Стратегией соц.-экон. развития Вашего региона?»							
Да, участвовал в разработке	2,8%	5,6%	4,6%	9,6%	3,2%	5,2%	4,5%
Да, читал текст Стратегии	6,1%	5,2%	7,7%	8,9%	6,2%	7,3%	8,2%
Да, была информация в СМИ про нее	4,9%	9%	9,7%	7,4%	7,3%	6,8%	9,7%
Нет, о ней слышал, но с текстом не знаком	30,9%	36,7%	38%	43%	39,8%	41,5%	35,8%
Нет. А у нашего региона есть Стратегия?!	55,3%	43,5%	40%	31,1%	43,5%	39,2%	41,8%
«Есть ли у Вас представление какое будущее ждет Ваш регион?»							
Да, есть четкий образ будущего региона	11,9%	19,7%	22,9%	14,9%	11,6%	17%	17,9%
Я переехал и возвращаться не хочу	12%	7,7%	14,5%	6,6%	8,4%	4,3%	5,7%
Нет, политика постоянно меняется	41,1%	46,4%	37,4%	51,2%	51,6%	35,5%	30,1%
У нашего региона нет никакого будущего	35%	26,2%	25,2%	27,3%	28,4%	43,2%	46,3%

В таблице 2 представлена информация о количестве респондентов в местах проведения опросов, а также достоверная вероятность и доверительный интервал [5].

Таблица 2
Количество респондентов, достоверная вероятность и доверительный интервал

Наименование территории проведения опроса	Количество респондентов, принявших участие в опросе (чел.)	Достоверная вероятность (%)	Доверительный интервал (%)
по вопросу «Знакомы ли Вы со Стратегией соц.-экон. развития Вашего региона?»			
Российская Федерация в целом	238	90	5,35
г. Москва	255	90	5,17
г. Краснодар	188	90	6,02
г. Пермь	135	90	7,1
г. Воронеж	274	90	4,98
г. Омск	248	90	5,24
г. Волгоград	134	90	7,13
по вопросу «Есть ли у Вас представление какое будущее ждет Ваш регион?»			
Российская Федерация в целом	212	90	5,67
г. Москва	223	90	5,52
г. Краснодар	169	90	6,35
г. Пермь	121	90	7,5
г. Воронеж	225	90	5,5
г. Омск	234	90	5,39
г. Волгоград	123	90	7,44

В таблице 3 приведен уровень инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации, в которых находятся города, жители которых принимали участие в опросе [6, 7, 8], а также информация о количестве жителей указанных городов и субъектов Российской Федерации [9].

Таблица 3
Рейтинг инвестиционной привлекательности

Территория проведения опроса	Кол-во жителей города/кол-во жителей субъекта РФ [8] (тыс.чел.)	Инвестиционная привлекательность субъектов Российской Федерации, в которых находятся города, жители которых принимали участие в опросе		
		Агентством RAEX, 2020 г. [6]	Национальное рейтинговое агентство, 2019 г. [7]	Агентство стратегических инициатив, 2020 г. [8]
г. Москва	12678 / 12678	Максимальный потенциал — минимальный риск (1А)	(IC1) Высокая инвестиционная привлекательность	1
г. Краснодар	933 / 5675	Максимальный потенциал — минимальный риск (1А)	(IC3) Высокая инвестиционная привлекательность	6
г. Пермь	1055 / 2599	Средний потенциал — умеренный риск (2В)	(IC3) Высокая инвестиционная привлекательность	30+
г. Воронеж	1058 / 2324	Пониженный потенциал — минимальный риск (3А1)	(IC3) Высокая инвестиционная привлекательность	15
г. Омск	1155 / 1927	Пониженный потенциал — умеренный риск (3В1)	(IC7) Умеренная инвестиционная привлекательность	30+
г. Волгоград	1009 / 2491	Пониженный потенциал — умеренный риск (3В1)	(IC6) Средняя инвестиционная привлекательность	30+

На основе вышеприведенных данных, города, в которых проводился социологический опрос, условно могут быть разделены:

1.1) на 3 (три) следующие группы по рейтингу RAEX [6]: «Максимальный потенциал» (включает: г. Москва и г. Краснодар), «Средний потенциал» (включает: г. Пермь), «Пониженный потенциал» (включает: г. Воронеж, г. Омск, г. Волгоград);

1.2) на 2 (две) следующие группы (по рейтингу Национального рейтингового агентства [7]): «Высокая инвестиционная привлекательность» (включает: г. Москва, г. Краснодар, г. Пермь, г. Воронеж), «Невысокая инвестиционная привлекательность» (включает: г. Омск, г. Волгоград);

1.3) на 2 (две) следующие группы по рейтингу Агентства стратегических инициатив [8]: «Инвестиционный рейтинг ТОП-30» (включает: г. Москва, г. Краснодар, г. Воронеж), «Инвестиционный рейтинг 30+» (включает: г. Пермь, г. Омск, г. Волгоград).

1.4) на 2 (две) следующие группы по всем рейтингам [6], [7] и [8]: «Максимальный потенциал» (включает: г. Москва и(или) г. Краснодар) и «Пониженный потенциал» (включает: г. Омск и(или) г. Волгоград).

Выделение групп по классификации, предложенной в пункте 1.4, представляется целесообразным, поскольку инвестиционный рейтинг Пермского края и Воронежской области является неоднозначным и его сопоставление с результатами опроса может давать недостоверный результат. Оценка корреляции без учета г.

Москвы и г. Волгограда также представляется целесообразной, поскольку:

г. Москва является уникальным субъектом Российской Федерации по организации хозяйственной деятельности (в том числе по близости к административно-политическому центру), уровню развития инфраструктуры и иным параметрам, которые помимо «культурной составляющей человеческого капитала» могут оказывать сильное влияние на инвестиционную привлекательность;

в г. Волгограде было опрошено лишь 123 человека и доверительный интервал составляет 7,13%.

На основе вышеприведенных данных респонденты, участвовавшие в опросе, условно могут быть разделены на следующие группы:

2.1) респонденты, отвечающие «да», на вопрос: «Знакомы ли Вы со Стратегией соц.-эк. развития Вашего региона?» (включает варианты ответов «Да, участвовал в разработке», «Да, читал текст Стратегии», «Да, была информация в СМИ про нее»);

2.2) респонденты, отвечающие «нет», на вопрос: «Знакомы ли Вы со Стратегией соц.-эк. развития Вашего региона?» (включает варианты ответов «Нет, о ней слышал, но с текстом не знаком», «Нет. А у нашего региона есть Стратегия?!»);

2.3) респонденты, отвечающие «да», на вопрос: «Есть ли у Вас представление какое будущее ждет Ваш регион?» (включает вариант ответа «Да, есть четкий образ будущего региона»);

2.4) респонденты, отвечающие «нет», на вопрос: «Есть ли у Вас представление какое будущее ждет Ваш регион?» (включает варианты ответов «Нет, политика постоянно меняется», «У нашего региона нет никакого будущего»).

В таблице 4 представлены данные опроса по вышеуказанным укрупненным группам респондентов.

Таблица 4
Результаты опроса по укрупненным группам

Укрупненные группы респондентов	Наименование территории проведения опроса						
	РФ в целом	Москва	Краснодар	Пермь	Воронеж	Омск	Волгоград
«Знакомы ли Вы со Стратегией соц.-эк. развития Вашего региона?»							
«Да»	13,8 %	19,8 %	22 %	25,9 %	16,7 %	19,3 %	22,4 %
«Нет»	86,2 %	80,2 %	78 %	74,1 %	83,3 %	80,7 %	77,6 %
«Есть ли у Вас представление какое будущее ждет Ваш регион?»*							
«Да»	11,9 %	19,7 %	22,9 %	14,9 %	11,6 %	17 %	17,9 %
«Нет»	76,1 %	72,6 %	62,6 %	78,5 %	80 %	78,7 %	76,4 %

Примечание: сумма процентов по второму вопросу меньше 100%, поскольку вариант ответа «Я переехал и возвращаться не хочу» в укрупненных группах респондентов не учитывается.

В таблице 5 представлены значения коэффициентов корреляции между результатами опроса и уровнем инвестиционной привлекательности регионов, в региональных центрах которых проводился опрос (по выделенным ранее группам, за исключением классификации, предложенной в пункте 1.4) [10].

Таблица 5
Коэффициенты корреляции по укрупненным группам

Укрупненные группы респондентов	Значения коэффициентов корреляции между результатами опроса и уровнем инвестиционной привлекательности регионов, в региональных центрах которых проводился опрос (по вышеуказанным группам)		
	по рейтингу RAEX [5]	по рейтингу Национального рейтингового агентства [6]	по рейтингу Агентства стратегических инициатив [7]
«Знакомы ли Вы со Стратегией соц.-эк. развития Вашего региона?»			
«Да»	0,165	0,0409	0,513
«Нет»	0,165	0,0409	0,513
«Есть ли у Вас представление какое будущее ждет Ваш регион?»			
«Да»	0,598	0,0232	0,0557
«Нет»	0,805	0,213	0,45
(самостоятельно) «У нашего региона нет никакого будущего»	0,673	0,984	0,689

В таблице 6 представлены значения коэффициентов корреляции между результатами опроса и уровнем инвестиционной привлекательности регионов, в региональных центрах которых проводился опрос (по выделенным группам в классификации, предложенной в пункте 1.4).

Таблица 6
Коэффициенты корреляции по группам классификации п. 1.4

Укрупненные группы респондентов	г. Москва и г. Краснодар / г. Омск, г. Волгоград	г. Москва и г. Краснодар / г. Омск,	г. Краснодар / г. Омск, г. Волгоград
«Знакомы ли Вы со Стратегией соц.-эк. развития Вашего региона?»			
«Да»	0,0186	0,65	0,38
«Нет»	0,0186	0,65	0,38
«Есть ли у Вас представление какое будущее ждет Ваш регион?»			
«Да»	0,881	0,875	0,981
«Нет»	0,836	0,82	0,983
(обособлено) «У нашего региона нет никакого будущего»	0,975	0,999	0,982

В таблице 7 представлены данные опроса по г. Краснодару (т.е. региональный центр субъекта Российской Федерации, входящего в группу «Максимальный потенциал») и г. Омску (т.е. региональный центр субъекта Российской Федерации, входящего в группу «Пониженный потенциал»).

Данные таблиц 5, 6 и 7 указывают на взаимосвязь: между наличием у жителей субъектов Российской Федерации образа будущего этого субъекта и его инвестиционной привлекательностью (сильная связь);

между информированностью жителей субъекта Российской Федерации о содержании документов стратегического планирования этого субъекта и его инвестиционной привлекательностью (средняя связь).

Таблица 7

Результаты опроса по городам Краснодар и Омск

Вопросы и варианты ответов	Место проживания респондентов			
	«Максимальный потенциал» (г. Краснодар)		«Пониженный потенциал» (г. Омск)	
«Знакомы ли Вы со Стратегией соц.-экон. развития Вашего региона?»				
Да, участвовал в разработке	4,6%	22%	5,2%	19,3%
Да, читал текст Стратегии	7,7%		7,3%	
Да, была информация в СМИ про нее	9,7%		6,8%	
Нет, о ней слышал, но с текстом не знаком	38%	78%	41,5%	80,7%
Нет. А у нашего региона есть Стратегия?!	40%		39,2%	
«Есть ли у Вас представление какое будущее ждет Ваш регион?»				
Да, есть четкий образ будущего региона	22,9%		17%	
Я переехал и возвращаться не хочу	14,5%		4,3%	
Нет, политика постоянно меняется	37,4%	62,6%	35,5%	78,7%
У нашего региона нет никакого будущего	25,2%		43,2%	

На основе проведенного исследования могут быть сделаны следующие выводы:

выявлена взаимосвязь между уровнем информированности жителей субъектов Российской Федерации о содержании документов стратегического планирования и уровнем инвестиционной привлекательности субъекта. При этом, необходимо отметить, что выявленная взаимосвязь является среднее выраженной. Выявленная взаимосвязь может свидетельствовать о наличии значимости такой информированности жителей для региональной экономики, но эта значимость является не первоочередной в списке факторов, формирующих инвестиционную привлекательность субъекта. Кроме того, нужно учитывать, что фактическое (а не заявляемое самим респондентом) знание документов стратегического планирования в ходе исследования не оценивалось. Представляется целесообразным в дальнейшем детальнее изучить взаимосвязь уровня информированности жителей о содержании документов стратегического планирования субъекта Российской Федерации и уровня его инвестиционной привлекательности (в том числе с учетом фактического знания положений указанных документов респондентами), включая использование глубокого интервью для этих целей;

выявлена взаимосвязь между уровнем информированности жителей субъектов Российской Федерации о содержании документов стратегического планирования и наличием у жителей субъектов Российской Федерации образа будущего этого субъекта. При этом, указанная взаимосвязь является среднее выраженной. Отсутствие сильно выраженной взаимосвязи между этими параметрами может быть обусловлено тем, что: во-первых, фактическое знание жителями документов стратегического планирования не проверялось в ходе опроса; во-вторых, «изучение документов стратегического планирования» это не единственный инструмент формирования у жителей образа будущего их региона; в-третьих, представляется, что для формирования у жителей образа будущего

их региона на основе документов стратегического планирования, кроме фактического знания положений этих документов, требуется вера (убежденность) жителей в их достоверность, реалистичность и позитивность;

выявлена взаимосвязь между наличием у жителей субъекта Российской Федерации образа будущего этого субъекта и его уровнем инвестиционной привлекательности. При этом, указанная взаимосвязь может характеризоваться, как «высокая положительная». Таким образом, можно констатировать, что наличие/отсутствие у жителей субъекта Российской Федерации его образа будущего существенным образом влияет на инвестиционную привлекательность этого субъекта;

отсутствие у жителей субъекта Российской Федерации образа будущего этого субъекта с негативной коннотацией (т.е. вариант ответа «У нашего региона нет никакого будущего») сильнее влияет на инвестиционную привлекательность, чем просто наличие или отсутствие образа будущего субъекта. То есть убежденность жителей в отрицательной перспективе субъекта Российской Федерации оказывает большее негативное влияние на инвестиционную привлекательность, чем отсутствие какой-либо убежденности у жителей относительно перспектив этого субъекта. Представляется целесообразным подробнее изучить выявленную закономерность с точки зрения теории менеджмента (в том числе с точки зрения инструментов управления мотивацией), а также с точки зрения практики влияния культуры «пораженчества» на эффективность социально-экономических систем.

Литература

1. КРП для регионов, журнал РБК, выпуск №2, 19 декабря 2019 г., стр. 122 – 127 [<https://plus.rbc.ru/news/5df0a3df7a8aa9802f51725d>];
2. Лобанов Д.В., статья «Влияние культурной составляющей человеческого капитала на инвестиционную привлекательность субъектов Российской Федерации», научно-аналитический журнал «Инновации и Инвестиции» №4, 2020 г. 31-34, [<http://innovazia.ru/upload/iblock/f82/%E2%84%964%2020.pdf>];
3. Лобанов Д.В., статья «Культурная составляющая человеческого капитала», научно-аналитический журнал «Инновации и Инвестиции» №3, 2020 г. 36-40, [<http://innovazia.ru/upload/iblock/663/%E2%84%963%2020.pdf>];
4. Официальный сайт сервиса «Яндекс.Взгляд» [<https://surveys.yandex.ru/>];
5. Официальный сайт он-лайн сервиса «Расчет размера выборки» [<https://socioline.ru/rv.php>];
6. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 г. [<https://raex-a.ru/ratings/regions/2020/>];
7. VII ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2019 [https://www.rational.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf];
8. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в регионах России в 2020 г. (АСИ) [<https://asi.ru/news/150340/>];
9. Официальный сайт Росстата. «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года» [<https://www.gks.ru/storage/mediabank/%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE>]

%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9C%D0%9E_Site.xlsx];

10. Официальный сайт он-лайн сервиса «Расчет коэффициента корреляции» [https://math.semestr.ru/corel/noncorel.php].

Correlation between the level of residents awareness about the planned future of the region and the level of investment attractiveness of the region

Lobanov D.V.

Lomonosov Moscow State University

The scientific article is devoted to the consideration of the sociological survey results concerning the awareness of Russian residents about the strategic planning documents of Russian regions and the presence of the image of these regions future, in conjunction with the investment attractiveness of these Russian regions. The sociological survey was carried out as part of a study about possibility of influencing the investment attractiveness of Russian regions through the tools of managing the organizational culture. The relevance of the study is important due to the gradual depletion of the instruments potential used in management practice at the regional level to increase the investment attractiveness and the expediency of identifying and using new instruments for increasing the investment attractiveness of the Russian regions. The article presents the results of a sociological survey (including: the number of respondents; the territories and terms of the survey; the values of the confidence probability and confidence interval) and evaluation of these results (including: various groups of respondents and enlarged groups of the survey regions; correlation coefficients of the survey results and investment attractiveness ratings of various regions in the Russian Federation; conclusions are made based on the results of the study, as well as further directions of work are indicated). In particular, the results of the sociological survey data analysis established the relationship: between the presents of region's future image in the minds of the citizens and investment attractiveness of these regions (strong correlation); between citizen's awareness regarding strategic planning documents of Russian regions and investment attractiveness of these regions (medium correlation).

Key words: organizational culture; human capital; cultural component of human capital; investment attractiveness, regional investment policy.

References

1. KPI for regions, RBC magazine, issue #2, December 19, 2019, pp. 122-127 [https://plus.rbc.ru/news/5df0a3df7a8aa9802f51725d];
2. Lobanov D. V., article "The influence of the cultural component of human capital on the investment attractiveness of Russian regions", scientific and analytical journal "Innovations and Investments" No. 4, 2020 31-34, [http://innovazia.ru/upload/iblock/f82/%E2%84%964%202020.pdf];
3. Lobanov D. V., article "Cultural component of human capital", scientific and analytical journal "Innovations and Investments" No. 3, 2020 36-40, [http://innovazia.ru/upload/iblock/663/%E2%84%963%202020.pdf].
4. Official website of the Yandex. Vzgljad service [https://surveys.yandex.ru/];
5. Official website of the online service "sample size Calculation" [https://socioline.ru/rv.php];
6. Raex regions investment attractiveness Rating for 2020 [https://raex-a.ru/ratings/regions/2020];
7. VII annual rating of investment attractiveness of Russian regions 2019 [https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf];
8. National rating of the investment climate in the regions of Russia in 2020 (ASI) [https://asi.ru/news/150340];
9. Official website of Rosstat. "Population of the Russian Federation by municipalities as of January 1, 2020" [https://www.gks.ru/storage/mediabank/%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9C%D0%9E_Site.xlsx];
10. Official website of the online service "calculation of the correlation coefficient" [https://math.semestr.ru/corel/noncorel.php].